

[14.01.2003] Кто тормозит процесс делимитации кыргызско-узбекской границы?

Н. Керимбекова

В издающейся в Ташкенте газете «Народное слово» была опубликована статья М. Камилова «Кто тормозит процесс делимитации **узбекско-кыргызской границы**», содержащая необоснованные обвинения и недружественные выпады в адрес Кыргызстана. Это потребовало соответствующей реакции с нашей стороны.

КЫРГЫЗСТАН придает важное значение развитию и укреплению двусторонних связей с Узбекистаном. И мы полагали, что наши взаимоотношения не являются «односторонним движением». Однако вышедшая статья в газете «Народное слово» говорит об обратном и не создает впечатления, что Узбекистан как сосед намерен развивать и углублять дружественные и добрососедские отношения с Кыргызстаном, несмотря на более чем 57 соглашений, заключенных между нашими государствами, включая базовый Договор о вечной дружбе между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 1996 года.

За годы независимости со стороны официальной прессы Кыргызской Республики не было случая, чтобы подвергался критике текущий внутривнутриполитический процесс в Узбекистане, выражалось недовольство в отношении положения этнических кыргызов в Узбекистане, акцентировалось внимание на неурегулированности проблем приграничного земле-, водопользования, за исключением официальных нот МИДа КР в течение 1999-2001 гг., которые были связаны с жертвами кыргызских граждан на минных полях, установленных в одностороннем порядке Узбекистаном на близлежащих территориях КР, и ракетнобомбовых ударов в районе с. Кара-Тейит Чон-Алайского района Ошской области Кыргызстана, нанесших нашей республике серьезный моральный и материальный ущерб, который узбекская сторона до сих пор не возместила и по поводу которого не соизволила объяснить свои действия.

Весьма прозрачно и порой резко автор выражает позицию руководства своей страны по процессу **делимитации** кыргызско-узбекской границы, притом, что переговорный процесс по этой проблеме протекает интенсивно и небезрезультатно. Узбекская сторона проявляет чрезмерное лукавство, сваливая на Кыргызстан «затягивание этого процесса» и его «политизацию, затрудняя и загоняя в тупик работу делимитационных комиссий». Между тем хотелось бы напомнить уважаемому М.Камилову, что узбекская сторона только к 2000 году приняла наше предложение о старте двусторонних переговоров по пограничным вопросам, в то время как Кыргызстан практически настойчиво предлагал приступить к переговорам в первые годы независимости.

Тем не менее, за этот отрезок времени почти из 1400 км общей кыргызско-узбекской границы межправительственная комиссия изучила около 1000 км. Были обсуждены разногласия, сопоставлены документы, поддерживался постоянный обмен мнениями, и на сегодняшний день обоюдно согласовано более 600 км. То, что от истории остались нам в наследие через полосное землепользование и плотное расселение двух народов, естественным образом предполагает трудноразрешимость спорных участков между двумя странами, эта данность и осложняет переговорный процесс. В этой ситуации от двух сторон требуются чрезмерная деликатность, осторожность и, прежде всего, взаимоуважение и взаимопонимание.

Совершенно очевидно, что мы должны жить в мире и согласии и решать проблемы не путем намеренного выстраивания конфронтации, а цивилизованно, на основе взаимопонимания, справедливости, рациональности, взаимоуступчивости и норм международного права, коль считаем себя самостоятельными субъектами международного права. Если проявляется дефицит политической культуры извне, то мы не можем никого винить и осуждать за это. Мы намерены продолжать работать в направлении развития и укрепления дружественных взаимоотношений для блага наших народов.

ПРОБЛЕМЫ переходного периода затрагивают все страны посткоммунистического пространства, и ни одно государство за одиннадцатилетний срок независимости не добилось идеальных

результатов, которые бы констатировали, что они создали реальное демократическое государство, соответствующее развитым устойчивым демократиям. Все мы находимся на пути построения демократического государства с рыночной экономикой, в ходе которого могут быть определенные издержки и противовесы, несущие с собой в то же время стимулирующий им пульс для выстраивания модели государства со своей спецификой и своеобразием.

Необходимо признать, что за эти годы все страны сохранили стабильность и безопасность и не допустили расползания конфликта в регионе из Афганистана и Таджикистана. Мы искренне сопереживали афганскому и таджикскому народам и как ближайшие соседи внесли свой определенный вклад в установление мира и национального примирения в этих странах. Наш сосед – Республика Таджикистан – в настоящее время строит мирное и устойчивое общество, свою государственность и достойно наверстывает упущенное. Так должны жить соседи, оказывать помощь и поддерживать друг друга в трудную минуту.

Что мы имеем из официальной прессы Узбекистана: скептическое отношение к нашим проводимым реформам, весьма критические высказывания насчет общественно-политической ситуации в стране, подстрекательские суждения насчет нетитульных наций, имея в виду этнических узбеков со ссылкой на местные и российские общественные СМИ, а также жесткое заключение правительственной комиссии по делимитации государственной границы Кыргызстана.

Вполне очевидно, что узбекская сторона втягивает нас в дискуссию на межгосударственном уровне, формируя международное мнение в свою пользу, привлекая не только своих экспертов, но и зарубежных, которые исправно издадут свои публикации в научно-популярных журналах, и прочее. Но убеждена, что это развязывание полемики не принесет позитивных результатов, так как мы слишком дорожим своими спокойствием и стабильностью и не допустим того, чтобы в сложный период для нашей страны вмешательство извне дало свои плоды по усугублению проблем и негативов, от которых не гарантировано ни одно государство. Необходимо четко осознать, что от стабильности соседа зависит стабильность своего же государства и всего региона, так как мы

живем во взаимозависимом и взаимосвязанном мире. В этой связи хотелось бы процитировать слова Президента И. Каримова, сказанные в 2001 г. по не менее важной проблеме Центральной Азии, об использовании водных ресурсов Кыргызстана и национальном законодательстве нашей республики в этой области: «Я хотел бы предупредить некоторых наших людей, что мы идем по пути демократического развития, не вмешиваемся во внутренние дела каждого отдельного государства, и в этом плане решение нашего парламента или казахстанского парламента, или таджикистанского парламента – мы не вправе друг друга критиковать или оценивать, потому что это – внутренние процессы, которые соответствуют нормам международного права». Хотелось бы верить в эти слова и не уличать Узбекистан в «двойных стандартах».

ОТНОСИТЕЛЬНО «надуманных трактовок нормативных актов по размежеванию территорий». Хотелось бы вкратце остановиться на истории вопроса и нашей позиции в переговорном процессе.

Административно-территориальная граница между республиками Центральной Азии была определена в 1924-1929 гг. Описание границы с перечнем административных единиц в каждой республике было согласовано и утверждено на заседании Среднеазиатского ликвидкома от 17 марта 1925 г., которые по представлению последнего и комиссии ЦИК СССР по районированию были утверждены Президиумом ЦИК СССР. В последующем были внесены некоторые изменения в административную границу в соответствии с ходатайствами той и другой стороны. Эти изменения были утверждены постановлением ВЦИК РФ от 9 ноября 1925 года, постановлением ЦИК СССР от 1926 г., постановлением ЦИК СССР от 1927 г. На основании этих документов было составлено описание границы и графически оформлено ее начертание на 10-верстной карте Военно-топографического отдела штаба Туркестанского округа.

Следует отметить, что границы были установлены весьма упрощенно, без учета многих факторов, включая этнологические на основе неполноценных картографических материалов.

Это, безусловно, вызывало многочисленные земельные споры, которые имели место с момента размежевания до 60-х гг. XX в. и

которые требовали своего разрешения. Для этой цели в 1955 году между президиумами Верховных Советов Киргизской ССР и Узбекской ССР была достигнута договоренность о рассмотрении всех спорных вопросов по межреспубликанской границе. В том же году Совет Министров Киргизской ССР и Совет Министров Узбекской ССР своими распоряжениями утвердили состав паритетной комиссии по установлению границы между двумя республиками.

Образованная паритетная комиссия изучила весь картографический материал, провела экспликацию на местах, пришла к согласованному мнению по всем спорным вопросам. Материалы паритетной комиссии были рассмотрены и утверждены Советами Министров двух республик (постановление Совета Министров Киргизской ССР № 497 от 22.10.1955 г. и постановление Совета Министров Узбекской ССР № 534 от 3.08.1955 г.). Правительства обеих республик представили весь материал паритетной комиссии Верховным Советам республик для окончательного их утверждения. Президиум Верховного Совета Киргизской ССР своим Указом от 30.03.1961 г. утвердил границу в соответствии с протоколом паритетной комиссии. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР, изучив представленные материалы, подтвердил правильность отображения границы между Узбекской ССР и Киргизской ССР, кроме участка в районе Северного Соха. К сожалению, Президиум Верховного Совета СССР данный Указ не утвердил, что, безусловно, отразилось в наши дни в качестве проблемы высокой сложности.

Таким образом, наша сторона на переговорах берет за основу результаты паритетной комиссии по межреспубликанским границам от 1955 г. и последующих изменений, имеющих юридическую силу. Узбекистан же настаивает на оформлении границ, исходя из материалов по национально-территориальному размежеванию 1924-29 гг. Это создает определенные трудности в переговорном процессе, но, тем не менее, работа ведется и обе стороны все же стремятся найти взаимоприемлемое решение по спорным вопросам.

М. Камилов, говоря о создании киргизской стороной вакуума в переговорном процессе, искажает реальное состояние дел. Фактически протоколами межправительственной комиссии от 18

февраля и от 13 апреля 2000 года не утверждался перечень документов, изданных в 1924-1928 годах. Эти документы были, определены для изучения на предмет использования в качестве правовых основ делимитации границ. Кроме этих документов, изучались и многие другие, касающиеся границ, согласованные на различных уровнях между Киргизской ССР и Узбекской ССР, включая, как говорит автор, и материалы паритетной комиссии 1955 года.

КАК ИЗВЕСТНО, на продолжающихся двусторонних переговорах стороны не смогли прийти к общему пониманию правовых основ делимитации границ. Хотя при рассмотрении участков границы, где у сторон нет совпадения мнений по линии ее прохождения, можно обратиться к нормам международного права. Это один из способов цивилизованного решения спорных вопросов. При рассмотрении границ в соответствии с нормами международного права будут учитываться вопросы правопреемства и положения договоров между Кыргызстаном и Узбекистаном. На то есть основания: во-первых, Договор о дружбе и сотрудничестве между Киргизской ССР и Узбекской ССР от 14.03.91 г., в котором в статье 3 сказано: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность КирССР и УзССР, сложившиеся в рамках СССР государственные границы между ними и обязуются строго соблюдать их неприкосновенность». Этот международный договор был заключен между двумя суверенными государствами субъектами международного права. Этим договором Узбекистан признал границы между республиками, сложившиеся на момент заключения договора.

Во-вторых, в статье 1 Договора о вечной дружбе между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 24.12.1996 года сказано, что Стороны будут развивать отношения на основе уважения территориальной целостности и нерушимости границ обоих государств, тем самым, подтверждая нерушимость признанных договором от 1991 года сложившихся границ.

В-третьих, в статье 11 Соглашения о создании СНГ от 08.12.91 г., к которому протоколом от 21.12.91 г. присоединились Кыргызстан и Узбекистан, говорится: «С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств,

в том числе бывшего СССР».

На основании вышеуказанной статьи 11 можно говорить, что все решения, принятые от имени СССР, без согласия Кыргызской Республики и Республики Узбекистан не могут применяться на их территориях. Значит, все решения ЦИК СССР, ВЦИК РСФСР, Среднеазиатского ликвидкома (все документы 1924-27 гг.) тоже не могут применяться. Тем более к ним не приложено описание границы, а имеются только весьма неполноценные картографические материалы. Все эти решения постоянно вызвали многочисленные земельные споры между республиками, что, безусловно, требовало их разрешения и привело к созданию в 1955 году паритетной комиссии для решения спорных вопросов госграницы и установления границ между республиками.

Поэтому единственное, к чему можно апеллировать и что может быть принято во внимание, — это договоренности между Узбекистаном и Кыргызстаном, принятые на уровне Верховных Советов и Советов Министров с момента образования Киргизской ССР (5 декабря 1936 г.), когда Кыргызстан и Узбекистан как равные республики Союза ССР уточняли межреспубликанскую границу.

ПОЗИЦИЯ М.Камилова не имеет под собой правовой основы с точки зрения заключенных между Кыргызстаном и Узбекистаном и подписанных президентами КР и РУз международных договоров и противоречит нормам международного права, что может затормозить переговорный процесс и завести его в тупик. Выкладки М.Камилова о неравновеликой компенсации в отношении Узбекистана при территориальном размежевании носят ложный характер, и не понятно, исходя из каких документов он берет такие цифры? По имеющимся материалам Кыргызстан только под строительство Кампыр-Раватского (Андижанского), Кирки-Донского и Орто-Токойского (Касансайского) водохранилищ, эксплуатируемых до сегодняшнего дня Узбекистаном, отвел соответственно 5731 га, 1041 га и 850 га земли, из них Узбекистан компенсировал лишь часть, причем непригодными и каменистыми землями, оставив недокомпенсированными Кыргызстану земли площадью в 2913 га.

Насчет резюме об угрозе срыва двухлетней (фактически почти

трехлетней) работы межправительственной кыргызско-узбекской комиссии по делимитации границы: уж никак нельзя это адресовать кыргызской стороне. По поводу того «...кому это выгодно? Тем, кто распродал земли на спорных территориях или сторонникам пограничных конфликтов?», хотелось бы подчеркнуть, что без второй стороны такая сделка не может произойти, и своими измышлениями М. Камилов подставляет, прежде всего, свое высшее руководство, ведь, согласно конституциям обеих стран, только главы государств имеют права изменять границу с одобрения парламентов своих стран. Так не их ли имеет в виду М. Камилов в качестве продавцов?

Направленность наших действий и слов сегодня должна способствовать дальнейшему активному продвижению переговорного процесса, а также закреплению позитивных результатов этого процесса, одним из которых на сегодняшний день является подписание Соглашения между Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан о точке стыка государственной границы трех государств в июне 2001 года в г. Шанхае (КНР).

Кыргызстан и Узбекистан ведут переговорный процесс, исходя из чрезвычайно сложной причудливости границ и густонаселенной местности, что требует больших совместных усилий, конструктивного диалога и соблюдения норм международного права. Необходимо осознать, что искусственная политизация пограничных вопросов приведет не только к охлаждению межгосударственных двусторонних отношений, но и может нанести серьезный ущерб внутренней стабильности и безопасности наших государств.

ЦентрАзия, 14 января 2003